

Документальный триллер

АНДРЕЙ
ЧИСТОВИЧ

ЛЕЧЕНИЕ СНОМ

ИЗ ЗАПИСОК
СТАРОГО
ПСИХИАТРА

Москва

издательство

РОДИНА

2023

УДК 82-311.9
ББК 84 (2Рос=Рус)
Ч 68

Чистович А.С.

Ч 68 Лечение сном. Из записок старого психиатра / А.С. Чистович. – М.: Родина, 2023. – 240 с. – (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00180-931-9

«В книге нет вымысла: все лица, упомянутые в ней, существовали и, в большинстве своём, продолжают существовать. У многих даже не изменены имена». Автор подробно рассказал о психических болезнях своих пациентов и различных методах их лечения.

Известный психиатр профессор Андрей Сергеевич Чистович, возглавлял крупнейшие кафедры психиатрии Советского Союза, в том числе кафедру Военно-медицинской академии и клинику психиатрии Института физиологии АН СССР. Блестящий лектор, оригинальный ученый, внесший значительный вклад в учение об инфекционных психозах, их хронических формах. Активно интересовался проблемой сна и сновидений.

УДК 82-311.9
ББК 84 (2Рос=Рус)

© Чистович А. С., 2023
ISBN 978-5-00180-931-9   © ООО «Издательство Родина», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО ПСИХИАТРА

Предисловие	6
Введение	14
Человек и его «Я»	18
О человеческих характерах	35
Страх	52
Любовь в подполье	62
О чудесах гипноза	77
По следам сновидений	99
Радиоперекличка с богом	120
Лечение длительным сном	131
Сломанный прибор	142
Две ночи	152
Вместо заключения	161
Заключение	167
35 случаев из практики	168

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО ПСИХИАТРА

Предисловие

Андрей Сергеевич Чистович (стоит справа).

Новосибирск, 40-е годы

Книга эта была написана ещё в 1946–1947 годах. На неё следует смотреть, исходя из взглядов, которые для того времени можно было считать прогрессивными. Но к настоящему моменту очень многое является либо само собою разумеющимся, либо совершенно устаревшим.

Психиатрия за истекшие годы не стояла на месте, но непрерывно развивалась. Она обогатилась не только различными тонкими диагностическими методами, но и со-

вершенно новыми лечебными приёмами и средствами, из которых на первом месте следует назвать так называемые «психофармакологические» препараты. Вместе с тем многие из упомянутых в книге «активных» методов лечения вышли почти совсем из употребления, например, лечение прогрессивного паралича прививками малярии сейчас применяется очень редко, будучи вытесненным пенициллиновой терапией. Лечение инсулиновыми шоками судорожными припадками, как и лечение длительным сном, также почти вовсе потеряли своё значение с введением в постоянный обиход психиатрических клиник и больниц новейших психофармакологических лекарственных средств, число которых с каждым годом всё увеличивается. Поэтому в настоящее время психиатр уже не стоит перед лицом психических заболеваний таким беспомощным, как было раньше. Он стал обладателем очень действенного оружия в своей области. Можно надеяться, что не далеко то время, когда психиатр будет мало уступать по своим возможностям врачам других специальностей...

Мне думается, что для того чтобы читателю стали понятными мои взгляды и их эволюция, мне необходимо сообщить некоторые данные из моей биографии. Я происхожу из семьи, которую не напрасно называют «династией Чистовичей». Мой дед, Яков Алексеевич, сын дьякона в городе Малоярославце бывшей Калужской губернии, по окончании духовной семинарии поступил с Медико-хирургическую академию, как тогда называлась Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова. По её окончании и после службы в должности полкового врача в бывшем Царстве Польском он вернулся в Петербург. Здесь он защитил диссертацию на степень доктора медицины и был известным в своё время специалистом в области судебной медицины («медицинской полиции»), а также в области истории медицины. Был профессором Медико-хирургической академии, редактировал медицинский журнал.

Был автором многочисленных научных трудов на различные темы, но преимущественно по истории медицинских школ в России, средних и высших. Дед мой являлся основателем Врачебной кассы взаимопомощи. Он занимал некоторое время высокий пост начальника Военно-медицинской академии.

Из пятерых детей Якова Алексеевича трое также посвятили свою жизнь медицине. Мой дядя, Николай Яковлевич, по окончании Военно-медицинской академии был для усовершенствования послан в Париж, где он работал у знаменитого Пастера. Николай Яковлевич был инфекционистом и терапевтом, занимал в Военно-медицинской академии сначала кафедру инфекционных заболеваний, а затем перешёл на кафедру внутренних болезней, которой до того начальником был С.П. Боткин.

Николай Яковлевич, как и его брат Фёдор Яковлевич, состояли в числе основателей Женского медицинского института (как до Октябрьской революции назывался Первый медицинский институт). В институте он также заведовал кафедрой внутренних болезней. Его перу принадлежит большое количество научных трудов, в том числе монография, посвящённая холере, и Руководство по внутренним болезням, по которому учились несколько поколений врачей.

Мой отец, Сергей Яковлевич, был по специальности хирургом. В 1900–1904 гг. он, в составе миссии Красно-го Креста, побывал в Южной Африке (на стороне буров, потомки которых в наше время являются расистами в ЮАР). Отец был военным врачом и занимал должность старшего врача бывшего Михайловского артиллерийского училища, а затем, после Октябрьской революции, Пер-вых артиллерийских курсов. Он был первым директором Стоматологического института (который помещался тогда в бывшем Пироговском музее, в настоящее время разрушенном).

Мой второй дядя, Фёдор Яковлевич, был также направлен по окончании Военно-медицинской академии для усовершенствования в Париж, в лабораторию Пастера. Его именем названа реакция по обнаружению скрытой крови в кусочках ткани. Будучи патологоанатомом, он на протяжении ряда лет заведовал кафедрой патологической анатомии на медицинском факультете Казанского университета. Им написано двухтомное Руководство по патологической анатомии. В 1921 г. он вернулся в Петроград и был одним из трёх ректоров Первого медицинского института, затем профессором — заведующим кафедрой патологической анатомии в Институте усовершенствования врачей в Ленинграде.

В моём поколении медиками, кроме меня, было четверо. Сыновья Николая Яковлевича — Алексей и Георгий — ода имели и докторские степени, и профессорские звания. Первый был начальником кафедры патологической анатомии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, второй заведовал кафедрой микробиологии в Санитарно-гигиеническом институте, причём он особенно большое внимание уделял изучению роли стафилококковой инфекции в происхождении различных латентно протекающих заболеваний.

Моя двоюродная сестра — дочь Фёдора Яковлевича — была врачом-лаборантом, работала при кафедре Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Мой младший брат — Никита, будучи хирургом, во время войны с белофиннами и во время Великой Отечественной войны был на фронте. По окончании ВОВ он занимал должность ассистента на кафедре госпитальной хирургии в Педиатрическом медицинском институте.

Я не останавливаюсь на представителях последующих поколений, среди которых также многие имеют медицинское образование. Например, моя дочь Людмила — доктор биологических наук, профессор, заведующая лабора-

торией по изучению физиологии и психологии речи в Институте физиологии им. И.П. Павлова, входящем в состав Академии наук, получила высшее образование в Новосибирском медицинском институте.

Сам я учился в реальном отделении немецкого Анненского училища. Закончив его в 1914 г. и сдав в 1915 г. экзамен на аттестат зрелости, я поступил в Военно-медицинскую академию, которую окончил весной 1922 г., и, потеряв два года из-за болезни — психастении, которая возникла у меня в 1918 г. после «испанки», то есть тяжёлого гриппа, протекавшего с воспалением лёгких. С конца августа 1920 г. по конец августа 1921 г. я находился в Сибири — в Казахстане, на курорте «Боровое», где женился. Дорога из Петропавловска до Петрограда заняла у нас с женой 37 суток (таковы были условия того времени!).

Вернувшись в Петроград и только успев восстановиться в Военно-медицинской академии, я заболел брюшным тифом и, лишь немного оправившись от него, в конце октября 1921 г. — эксудативным плевритом. Так что прохождение 5-го курса оказалось у меня скомканным из-за этих болезней.

В конце октября 1922 г. я поступил на должность ординатора Психиатрической больницы Степанова-Скворцова, откуда в начале 1924 г. перешёл на место младшего ассистента кафедры психиатрии Второго медицинского института (ранее — Психоневрологического, а в настоящее время — Санитарно-гигиенического). Кафедру психиатрии возглавлял тогда академик В.М. Бехтерев. Но уже осенью 1925 г. я стал ординатором психиатрической клиники профессора П.А. Останнова в базовом Медицинском институте. За время пребывания в ординатуре я начал работать в Психотерапевтическом институте, где прошёл курс учебного психоанализа на себе самом (под руководством замечательного психотерапевта В.С. Зигель).

В 1929 г. Я был направлен для отслуживания ординатуры в Психиатрическую больницу им. Кащенко под Гат-